

Сюй Хуанью, послушайся, если так пойдет дальше, ты пропадешь! Сюй Канцянь попытался стащить младшего сына с игрового кресла, но тихое тело Сюй Хуанью в этот момент намертво вцепилось в сиденье, не сдвинувшись ни на миллиметр, как старик его ни тянул.

Такое упрямство доводило Сюй Канцяня до белого каления, но его целью было лишь заставить Сюй Хуанью встать из-за кресла. Если приложить слишком много силы — можно было его травмировать, а если слишком мало — с места не сдвинешь, и отец на какое-то время застрял между двух огней.

Сюй Хуанью, непоколебимый, как гора Тайшань, продолжал возиться перед компьютером со своим игровым инвентарем. С бешеной скоростью торгуясь с другими игроками, он сбыл партию только что сваренных зелий и экипировки, а в ответ на очередную попытку отца уговорить его сходить к врачу бросил через плечо: Я и правда не болен, вам незачем так переживать. К тому же походы по врачам жутко мешают мне зарабатывать.

И надо же было такому случиться, что члены семьи Сюй в последние несколько дней ходили какими-то дерганными: за обедом исподволь выведывали его мысли, словно он страдал неизлечимой болезнью.

Разве это честные деньги? — старший брат Сюй Хуаньсы сокрушенно покачал головой. — Да сколько стоит весь этот игровой хлам? Живо вставай! На прошлой неделе я консультировался с тем психотерапевтом, он сказал, что это классическое расстройство множественной личности, тебе нужна госпитализация и курс лечения в психиатрической клинике. Вставай, сегодня же едем оформляться!

Ах ты ж елки-палки! Вот к чему все шло!

Услышав столь абсурдные речи, Сюй Хуанью даже оторвался на минуту от пестрящего золотыми монетами экрана и безмолвно уставился на своего с виду мудрого и грозного брата: Ты сам-то слышишь, что говоришь? Я просто слишком увлекся игрой, я правда не болен!

Мать Сюй, Су Цяньюнь, стояла рядом, в ее глазах блеснули слезы. Подняв руку, она смахнула влагу с уголков глаз и принялась уговаривать сына с родительской заботой: Но... но когда ты играешь, ты — совершенно другой человек, даже в самой игре ты бываешь разным, разве это не раздвоение личности? Сынок, нельзя же запутывать болезнь. Воспользуйся тем, что у брата сегодня выходной, давай все-таки съездим к врачу?

В обычных обстоятельствах от такого бреда Сюй Хуанью уже полез бы на стенку, но сейчас он находился в образе персонажа со своего повседневного аккаунта, поэтому лишь в десятитысячный раз повторил: Я не болен! Я все это изображаю!

Говоря это, он одновременно стучал по клавиатуре в игровом чате: Честная торговля, мелкий бизнес, торг неуместен, — отправляя сообщение игроку, который пытался сбить цену даже на две большие бутылки целебного зелья.

Брови Сюй Хуаньсы мгновенно сошлись на переносице, он ловким движением ухватил Сюй Хуаньзу за правую руку и резко рванул вниз. Потерявший равновесие из-за торговли Сюй Хуаньзу неожиданно для себя вылетел из кресла. Сюй Канцян воспользовался моментом и схватил сына за левую руку. Так отец с сыном с двух сторон подхватили Сюй Хуаньзу и потащили к выходу.

Сюй Хуаньзу, отчаянно сопротивляясь, оглянулся на экран, где вот-вот должна была завершиться сделка: Подождите, дайте мне нажать подтверждение! А-а-а! Мои деньги!

Семья спешила настолько, что даже не удосужилась выключить компьютер. Брат с отцом совместными усилиями кое-как скрутили Сюй Хуаньзу и затолкали на заднее сиденье машины. Сюй Канцян и Су Цяньюнь зажали его с обеих сторон, как стражи у ворот, не позволяя сбежать. Все попытки Сюй Хуаньзу отбиться и вырваться по дороге оказались абсолютно бесполезными.

В салоне машины Сюй Канцян тяжело вздохнул и, с видом мученика крепко вцепившись в руку Сюй Хуаньзу, не смел ее отпустить. Су Цяньюнь молча плакала, не решаясь взглянуть на младшего сына.

Остановите! Я не поеду в психбольницу! Я абсолютно здоров! Сколько раз вам повторять, чтобы вы поверили?! — оторванный от монитора Сюй Хуаньзу вновь превратился в того самого взрывоопасного хулигана. На лице Сюй Канцяна отразилось понимание: Видишь? Больше не можешь сдерживаться? Только что та личность отступила? Сынок, нельзя же запускать болезнь, правда. Будь послушным, мы просто съездим покажемся врачу, и если доктор скажет, что ты здоров, все ведь будут только рады, верно?

Что это вообще такое?! Какое еще раздвоение личности?! Ну как с ними разговаривать!

Сюй Хуаньзу от злости заболела грудь: Если у меня и есть болезнь, так это узел в молочной железе, который вы мне заработали своими нервами! Родному сыну не верят, зато верят всяким шарлатанам снаружи! Я же говорил, что все это игра! Вы что, не замечали, что характер меняется лишь внешне? Я же не превращаюсь в другого человека! Все мои привычки и прочее остались прежними!

Это ранние симптомы, врач сказал, что нужно вмешиваться и лечить, иначе дальше это перерастет в настоящее безумие, — авторитетно заявил Сюй Канцян. — Мы не желаем тебе зла, просто съездим на консультацию, сделаем предварительные выводы, никто не станет лечить тебя насильно.

Но я и вправду не болен! — Сюй Хуаньзу был близок к истерике. Что ни говори, его никто не слушал. Он просто безумно любил отыгрывать роли, неужели он сам не понимает, что делает? У него же не провалах в памяти во время перформансов.

Сюй Хуаньсы совершенно не волновалось то, о чем спорили на заднем сиденье, он был полностью сосредоточен на вождении. Вдруг у обочины дороги совершенно неожиданно

возникла ветка дерева. Сюй Хуаньсы моргнул — и ветка исчезла.

Ему что, померещилось?

Затем он увидел, как привычный асфальт сменился полосой густого леса, а дорога и вовсе превратилась в лесную тропинку. Огромная машина влетела в чащу, и Сюй Хуаньсы перестал различать препятствия впереди, поэтому резко нажал на тормоз.

Сюй Хуаньсу все еще ломал голову над тем, как убедить родителей отпустить его, когда машина издала пронзительный визг от экстренного торможения.

Сюй Канцян и Су Цяньюнь были пристегнуты ремнями безопасности, максимум их качнуло вперед по инерции. А вот Сюй Хуаньсу, сидевшему посередине и не позаботившемуся ни о какой защите, досталось по полной программе. Не будь на нем ремня, он взлетел бы под самый потолок, как яичница с рисом, подбрасываемая отцом на сковороде. Ударившись макушкой о крышу, его отбросило обратно на сиденье, а затем по инерции приложило лбом о спинку переднего кресла так, что он скривился от боли.

Только он собрался спросить старшего брата, как тот ведет машину, как автомобиль неуправляемо врезался в дерево. Сюй Хуаньсы тоже изрядно потрепало сработавшими подушками безопасности.

Убедившись, что родители в порядке, Сюй Хуаньсу потер огромную шишку на макушке и выглянул вперед, чтобы оценить обстановку. Не успел он даже побеспокоиться о старшем брате, как пейзаж за лобовым стеклом поверг его в шок: Вы что, собрались продать меня в первобытный джунгли? Как вас занесло в такую глушь?

Сюй Канцян уже открыл рот, чтобы отчитать Сюй Хуаньсу за очередную чушь, но, стоило ему повернуть голову, как его взгляд уперся в то, что творилось за окном. По обочинам дороги, где раньше росло от силы пару деревьев, теперь поднимались толстые стволы, которые не смогли бы обхватить и несколько человек, а под ними буйно разрослись незнакомые кустарники. Случайные прохожие на улице тоже охватила паника: кто-то безуспешно тыкал в экран телефона, проверяя сеть, а кто-то бросился бежать в едином направлении, словно спеша домой.

Его голос тоже задрожал: К-как так? Мы же ехали на машине в третий квартал в центре города?

<http://bllate.org/book/21828/2260852>